

Глава 425. Друзья. Пес, который кусает

Линь Чуцзю бывала во дворце несколько раз, но она никогда не любовалась видами дворца: не потому что не хотела, а потому что у нее не было такой возможности...

Для Линь Чуцзю дворец был все равно что поле боя. Хотя ей не приходилось вести себя, как женщины дворца, которые соревновались, чтобы завоевать расположение, ей тоже нужно было прилагать большие усилия, чтобы выбраться из дворца живой.

Дворец был прекрасен, особенно когда солнце садилось и падал золотой свет, весь дворец, казалось, купался в золотом сиянии. Этот золотой свет был словно древний свиток, на котором дворец казался восхитительной картиной, такой, что люди не могли оторвать от него глаз.

Линь Чуцзю очень редко ослабляла свою внутреннюю защиту. Но сейчас она действительно была в настроении насладиться красотой дворцовых видов.

Во дворце были красивые места: альпийские горки, сады, в каждом из которых была своя атмосфера. Резьба по камню и по дереву была такой красивой, что легко привлекала внимание людей.

Линь Чуцзю замедлила шаги и залюбовалась интерьерами вокруг себя. Однако она не знала, как ослепительна была она сама под золотым светом заката.

Когда Сяо Циань вышел из двора императрицы, он узнал, что Линь Чуцзю до сих пор не покинула дворец, поэтому он быстро последовал за ней и увидел Линь Чуцзю, залитую золотым светом.

Несмотря на то, что красивая внешность всегда возвышала людей над другими, Линь Чуцзю была прекрасна и внутренне и внешне. В отличие от худых женщин и мужчин, которые выглядели слабыми, Линь Чуцзю, хоть и не была полной, была грациозной и полной очарования.

Однако, самым замечательным все равно было не прекрасное лицо Линь Чуцзю и не ее фигура, а ее темперамент.

Уверенность, спокойствие, упорство, негибаемость – эти качества, очень необычные для женщин, удивительно подходили ей. Сяо Циань не знал, как семья Линь могла воспитать такую дочь. Как странно это было, верно?

Линь Чуцзю шла медленно, Сяо Циань ей не мешал, он держался более чем в десяти метрах от неё, пока евнух, сопровождавший Линь Чуцзю, не подошел к ней и не сказал ей пару слов. Услышав их, Линь Чуцзю остановилась и обернулась.

«Третий принц», – Линь Чуцзю пошла навстречу Сяо Цианю.

Она шла медленно всю дорогу не потому, что любовалась видами, а потому что дожидалась Сяо Цианя. Она хотела переговорить с ним, потому что не хотела, чтобы он сделал то же самое в будущем.

Сяо Циань ничего не был должен ни ей, ни Сяо Тяньяо. Ему не было нужды делать это и сердить императора.

«Имперская тетя по-прежнему не хочет звать меня Цианем?» – Сяо Тянь мягко кивнул головой в знак уважения.

Линь Чуцзю улыбнулась, но ничего не сказала, чтобы возразить. Она только сказала:

«Я здесь, чтобы поблагодарить вас за прошлый раз и сегодняшние события».

«Имперская тетя, вы слишком любезны, я ничего не делал», – он был уверен, что Линь Чуцзю могла бы покинуть это место и без него, так же, как она сделала это в прошлый раз. Он сделал то, что хотел сделать. Но прежде чем он успел начать, Линь Чуцзю уже была в безопасности.

Линь Чуцзю улыбнулась и сказала: «Уже поздно, мне пора покинуть дворец».

Конфликт между Сяо Тяньяо и императором было нельзя заглаживать. Она и Сяо Циань не могли быть друзьями. Если Сяо Циань продолжит ей помогать, это только разозлит императора. Линь Чуцзю сказала то, что должна была, и полагала, что Сяо Циань поймет.

Ей не нужны были ответные услуги Сяо Цианя.

«Я провожу вас, Имперская тетя», – Сяо Циань сделал любезный жест. Линь Чуцзю хотела отказаться, но Сяо Циань уже пошел впереди...

Линь Чуцзю покачала головой, но ничего не сказала.

Они шли не слишком быстро, и Сяо Циань показывал ей красоты, встречающиеся по пути. Слушала ли Линь Чуцзю или нет, Сяо Циань продолжал говорить.

Голос Сяо Цианя звучал тепло и нежно. Каждое слово и каждая пауза были на месте. Описания самых обычных вещей обстановки из его уст звучали как нечто удивительное. Сначала Линь Чуцзю не слушала, но позже она приняла его доброту и время от времени задавала один-два вопроса.

Они радостно разговаривали друг с другом. Сяо Циань проводил Линь Чуцзю до дворцовых ворот, а затем повернулся и пошел назад во дворец.

С точки зрения Линь Чуцзю и Сяо Цианя, это был обычный разговор по дороге. Большая группа служанок и евнухов следовала за ними. Эти люди не говорили ни одного неподобающего слова, однако...

Линь Чуцзю и Сяо Циань были честны, но вот другие люди так не думали.

*

Когда императрица услышала новости, улыбка тут же сошла с ее лица.

«Я думала, он действительно пришел ради Малыша Седьмого. А оказалось, это было всего лишь лицемерие».

Даже имперская наложница Чжоу была сердита. Она много раз говорила Сяо Цианю не встречаться с Линь Чуцзю... Линь Чуцзю была его спасительницей, но она уже отплатила ей за эту услугу. Но Сяо Циань просто не слушал ее.

«Как у меня может быть такой глупый сын!» – имперская наложница Чжоу была так сердита, что готова была плевать желчью. Она хотела пойти к императору объясниться, но боялась,

что в итоге напросится на поражение.

И императрица, и имперская наложница Чжоу всегда искали способа отвести глаза императора. Просто такое обычное дело внезапно стало известно всем. К счастью, император отказывался верить в «правду» на поверхности.

«Проверьте этот вопрос, совпадение ли это или правда?» – сказал император евнухам, чтобы они провели расследования, а затем позвал шпиона и спросил: «Линь Чуцзю пришла во дворец плакаться, кто научил ее использовать этот фокус?»

Император знал, что Линь Чуцзю не такая, как говорят слухи за пределами столицы, но он не верил, что у Линь Чуцзю хватило бы мыслей и навыков.

Начальник шпионов сказал тихим голосом: «Су Ча приходил в поместье Сяо сегодня. Помимо него, домоправитель семьи Мэн тоже приходил с визитом к Сяо Ванфэй. Как докладывают другие шпионы, госпожа Линь посылала еду семье Мэн время от времени. Как оказалось, в тот день она тоже посылала еду».

Это звучало так, будто ничего не прояснилось, но на самом деле, все вопросы получили ответы.

«Линь Сян? Хм... Раньше он был другим. Похоже, я был к нему слишком щедр». Кто угодно мог поддерживать Сяо Тяньяо, но Линь Сян определенно не мог.

Линь Сян был псом, которого он воспитал. Он не позволит этому псу кусать себя. Как он смеет против него бунтовать?

Император махнул рукой, чтобы шпион ушел, затем он снова позвал своего евнуха: «Иди скажи императрице, что настало время выбрать достойную супругу для наследного принца».

Чтобы у семьи Линь не рождалось иллюзий, которых быть не должно.

Однако император привык бросать кости своим людям, поэтому он сказал: «Пусть императрица также выберет двух спутников для Седьмого принца. Будет хорошо, если она выберет младшего сына Линь Сяна.

Таким образом, даже если свадьба между Линь Ваньтин и наследным принцем не состоится, Линь Сян все равно будет повязан с императорской семьей и не будет поддерживать Сяо Тяньяо.

Благодаря этому не только императрица была довольна, но также и Линь Сян.

«Император все еще благоволит ко мне. Седьмой сын – любимый сын императрицы. Даже если наследный принц взойдет на престол, влияние Седьмого принца будет безграничным».

И что еще более важно, следовать за Седьмым принцем были надежнее. Он был молод и не вовлечен в борьбу за власть.

Что же до того, чтобы обратить к себе сердце Линь Чуцзю? Линь Сян давно об этом забыл.

А госпожа Линь?

Она не знала, плакать ей или смеяться. Конечно, она была рада за будущее своего сына, но как же ее дочь? Что ей делать с Линь Ваньтин?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/704585>